

П.А. Минакир

Институт экономических исследований ДВО РАН, Хабаровск

Экономические журналы в интерьере конкурентного рынка

Аннотация. Статья посвящена анализу условий конкуренции и возможности сотрудничества российских экономических журналов в условиях возрастающего давления на авторов научных публикаций требований публиковать результаты своих исследований в журналах, индексируемых в международных базах цитирования. Выделяются типы конкуренции между журналами, обосновывается наличие двух слоев такой конкуренции — между коммерческими и классическими научными журналами, с одной стороны, и между последними — с другой. Рассматривается проблема недобросовестной конкуренции. Оценивается причина провалов арбитража и утверждается, что ею является непрозрачность и искусственная монополизация процесса принятия решений о включении тех или иных журналов в базу цитирования RSCI, что искажает результаты библиометрического и экспертного анализа конкурентных позиций журналов. Предлагается способ модернизировать процедуру финального арбитража посредством встраивания в нее на заключительной стадии коллегиального органа, включающего главных редакторов ведущих экономических журналов некоммерческого типа.

Ключевые слова: *экономический журнал, конкуренция, база цитирования, библиометрия, экспертиза.*

Классификация JEL: A11, A14, I23.

DOI: 10.31737/2221-2264-2019-44-48

Бурный рост научной периодики, характерный как для мировой науки в целом, так и для России, создал для ученых не только новые возможности публиковать полученные ими результаты, но и стал источником серьезных содержательных и организационных проблем в самой этой сфере. Мощный толчок росту журнальных публикаций дал начавшийся в 2006 г. пилотный проект, который был первой попыткой реформировать РАН. Основным его результирующим показателем для академических институтов стало число журнальных статей в расчете на одного научного сотрудника. Речь тогда еще не шла о публикациях в журналах, индексируемых в международных базах цитирования, но предюдия уже была сыграна, и продолжение не заставило себя ждать.

В результате за сравнительно короткий период 2005–2019 гг. число опубликованных журнальных статей, зарегистрированных на платформе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), увеличилось с 5 до 32 млн единиц, причем их подавляющая часть приходится на публикации отечественных ученых. Рост спроса на доступ к журналам как со стороны отдельных исследователей,

так и научных организаций и университетов, немедленно проявился во взрывном росте предложения. Если в конце советского периода отечественной истории число экономических журналов в лучшем случае исчислялось несколькими десятками, то к сентябрю 2019 г. в базе данных РИНЦ зарегистрировано 5109 экономических журналов, или 11% всех зарегистрированных в РИНЦ научных журналов. При этом рост числа журналов, издаваемых вузами, многократно превышает рост журналов, издаваемых академическими институтами, что отнюдь не является российской спецификой, отражая глобальную тенденцию высшего образования, которая «сопровождается ростом частного сектора и ухудшением качества высшего образования» (Альтбах, 2018). Важным фактором, спровоцировавшим рост числа журналов, являлись структурные изменения в самой экономической науке, появление новых направлений и отмирание некоторых весьма значимых ранее, причем число новых (объективно и искусственно возникающих) научных направлений существенно превышает число сошедших со сцены.

Но все-таки основной вклад в лавинообразный рост объемов спроса и предложения

журнальных публикаций внесло и продолжает вносить институциональное давление на ученых и организации, в которых они работают, по формуле «публикуй или умри».

В 2006–2013 гг. это давление имело фронтальный, неизбирательный характер, когда преследовалась цель в основном интенсифицировать научную деятельность, измеряя ее продуктивность именно числом опубликованных журнальных статей с минимальным вниманием к качественным характеристикам журналов, в которых публиковались статьи. Но после 2013 г. фронтальное давление уступило избирательному – настойчивым требованиям публикаций в журналах, индексируемых в международных базах цитирования. Очевидно, существуют разные причины, по которым нарастает это избирательное давление, но вполне достаточно указать только на две, более или менее очевидные.

Во-первых, вполне понятное желание усилить научную конкурентоспособность отечественных исследователей-экономистов в глобальной среде, ликвидировать существенное отставание научного уровня основной массы российских экономистов-исследователей от глобального уровня (Полтерович, Фридман, 1998), который формируется преимущественно в соответствии с тематическими и методологическими стандартами США (Шаститко, Зюбина, 2019).

Во-вторых, стремительная бюрократизация системы управления научным и образовательным комплексом, что является отличительным признаком массовой подмены ученых менеджерами, которым нужны понятные им показатели, с помощью этих показателей легко описать зависимость размера потраченных на науку средств и полученного результата. А раз затраты измерять просто, то столь же просто должны измеряться и результаты! Нет ничего легче и проще, как признать измерителем число опубликованных в журналах статей. Но не во всех, а только в тех, которые внешне подтверждают глобальную конкурентоспособность российской науки.

Увеличение спроса на размещение статей в журналах вообще, а особенно в жур-

налах высокого уровня, сформировало шкалу ценности публикаций, превратившейся в тривиальный преёскурант рыночных цен. Традиционные функции научных журналов – информационная, экспертная, координационная, организующая (Полтерович, 2011) – быстро дополнились, а затем и стали тесниться стремлением максимизировать коммерческий результат. Сформировался рынок научных публикаций, основными агентами которого являются собственно научные журналы как посредники в доведении результатов научных исследований до читателя (потребителя), и «домашние хозяйства» – производители (авторы) рукописей и потребители (читатели опубликованных статей).

Традиционная научная конкуренция между научными журналами, в основе которой лежали вышеупомянутые классические функции, модифицировалась и усложнилась. Вероятно, можно выделить следующие типы конкуренции: 1) репутационная («совершенная») конкуренция за лучшее выполнение информационной, экспертной и координационной функций и притяжение лучших (по качеству и репутации) статей; 2) рыночная конкуренция за увеличение масштабов деятельности и максимизацию финансового оборота, что обеспечивается максимальным оборотом привлекаемых и публикуемых на коммерческих началах статей; 3) монополистическая конкуренция за получение и эксплуатацию знака международного качества, статуса журнала из списка WOS/SCOPUS, что в нынешних условиях оказалось равнозначно получению монополии на журнальном рынке; 4) псевдомонополистическая конкуренция за получение статуса журнала из ядра РИНЦ через приобщения к списку RSCI, что опять-таки в современных реалиях равнозначно получению субмонополии на российском журнальном рынке.

Конкуренция первого типа, инструментами которой являются научный уровень и принципиальность редколлегий и рецензентов журналов, конечно, сохранилась, но ее адепты все более вынуждены переходить к обороне под натиском объективной реальности, воплощенной институционально в виде

Министерства образования и науки вместе с идейными борцами за европеизацию российской экономической науки. Они совместно превращают в абсолютную норму показатель числа статей, опубликованных в журналах, индексируемых в базах цитирования Web of Sciences и SCOPUS и – как некий паллиатив, в журналах из ядра РИНЦ¹ в расчете на одного исследователя, – в качестве основы для оценки результативности труда и степени его сложности и квалификации как для самих ученых, так и для организаций, в которых они работают.

Для науки это ведет к инверсии самого процесса познания. Естественной нормой является последовательность, в которой первый шаг – получение научного результата, обеспечение его максимальной достоверности, новизны и полноты теоретического или экспериментального отображения действительности, а только второй – публикация этого результата. При этом уровень журнала, в котором публикуются результаты, зависит от их качества и новизны. И наоборот: качество публикуемых результатов определяет уровень журнала.

Но новой нормой, все более доминантной, становится противоположная последовательность – публикация в журналах как можно более высокого уровня, что принимается за факт получения научного результата, а следовательно, прогресса научного познания. В этих условиях надежды на сохранение конкуренции первого типа, равно как и на сохранение естественной нормы организации исследовательского процесса, связаны в большой степени с принципиальностью и преданностью науке редколлегий журналов и их авторов, которые, впрочем, являются реальными акторами в реальной действительности и должны так или иначе к ней адаптироваться.

Эта адаптация происходит в виде появления превращенной формы совершенной конкуренции, ее вынужденного перехода в формы 3 и/или 4. При этом, как правило, не преследуются цели извлекать финансовую ренту. Идет борьба за ограждение достигнутого статуса и его повышения, так как именно

монополия на журнальном рынке ныне приносит журналам своеобразную ренту в форме права первой ночи в конкуренции первого типа (за привлечение лучших по качеству статей и авторов), а организациям, издающим журналы и/или являющимся инфраструктурной базой для их издания, в форме гарантированного роста показателя «результативность».

В идеале третья и четвертая формы конкуренции журналов должны были бы способствовать упрочению фундаментальной миссии научно-экономических журналов – публикации высококачественных научных результатов, организации их конструктивной всесторонней экспертизы и эффективной самоорганизации научно-экономического сообщества как взаимодействующей системы клубов, каждый из которых объединяет ученых той или иной специализации. Реализации этой идиллической картины мешают два обстоятельства, каждое из которых не является случайным отклонением от тренда, но представляет собой устойчивое и объективное явление.

Первое такое обстоятельство – умножение числа журналов, генетически ориентированных на конкуренцию второго типа. С одной стороны, они расчищают в журналах первого типа место для авторов продвинутых статей, предоставляя авторам, не готовым к конкуренции за место в журналах высокого уровня, но нуждающимся в публикационном подтверждении своих контрактов, возможность сравнительно просто и быстро опубликовать свои материалы за сравнительно скромное вознаграждение. В этом смысле они действуют как журналы-хищники, охотящиеся на относительно слабую авторскую дичь. Но, с другой стороны, они же отсекают от участия в нормальной научной конкуренции определенную часть авторов, которые потенциально могли бы пополнить ряды продуцентов реального нового знания и высококачественных научных публикаций. Это искусственно сужает размеры текущего и особенно перспективного клуба высококласных авторов для журналов из первой конкурентной корзины.

¹ Журналы, включенные в базы цитирования Web of Sciences/Scopus, плюс журналы, включенные в список RSCI.

Однако наиболее разрушительные последствия стремительного роста числа хищников связаны с тем, что они формируют параллельную реальность. Простота и быстрота публикаций убеждает широкий круг не только середняков и аутсайдеров (с точки зрения качества публикуемых статей), но и потенциальных лидеров в том, что они на самом деле уже сейчас, без каких-либо инвестиций в свое научное развитие, ничем не отличаются от авторов, признаваемых сегодня лидерами. Это формирует слой исследователей, убежденных в нормальности объективно невысокого уровня качества результатов их собственных исследований и публикаций. Такая ситуация быстро ведет к закреплению расслоения российского научно-экономического сообщества. Оно и без того разделено по объектам изучения и научным интересам (Шаститко, Зюбина, 2019). Но такое разделение преодолевается в процессе эволюционной конкуренции, основанной на конструктивной исследовательской кооперации и экспертизе результатов и публикаций, в чем незаменима была бы роль ведущих журналов. Однако разделение, порожденное провоцируемыми, в том числе и журналами-хищниками, необоснованными амбициями, грозит блокировкой каких бы то ни было возможностей для общего повышения уровня научных результатов и публикаций.

Ситуация дополнительно усугубляется тем, что журналы-хищники также прибегают к третьему и четвертому типам конкуренции, рассматривая их как естественный инструмент в конкурентной борьбе, позволяющий оттянуть в свою пользу значительную часть авторов и статей от журналов, участвующих в конкуренции первого типа, но проигравших (или проигрывающих) в конкуренции третьего и четвертого типов. Журнальное хищничество породило особый вид посреднической деятельности — библиометрическую логистику, вобравшую в себя организованное на почти индустриальной основе научно-литературное «рабство», индустрию скрытого заимстования,

торговлю библиометрическими деривативами, юридическое обеспечение и т.п. Впрочем, к журналам-хищникам относятся отнюдь не только российские коммерческие издания, но и многие зарубежные журналы, судя по агрессивной рекламе, обещающей стопроцентную публикацию в журналах любого уровня и тематики, даже без предоставления рукописи статьи, но с обязательной солидной предоплатой.

Вторым обстоятельством является подозрение в недобросовестной конкуренции как третьего, так и особенно четвертого типа. Результаты этой конкуренции определяются процедурами, которые представляются неким таинством. Оно в обоих случаях вершится некими анонимными экспертами, в беспристрастность и верность которых строго объективным критериям принятия решений предлагается просто верить.

Если в случае конкуренции третьего типа проверочных тестов не существует или же они доступны далеко не всем, то в случае конкуренции четвертого типа все-таки кое-какие данные доступны для тестирования рациональности этой веры, но не внушают особого оптимизма. Так, например, известно, что в основе оценки журналов на предмет достойности их включения в базу RSCI лежит библиометрический анализ по данным РИНЦ². Вторым этапом является оценка экспертов, про которых известно лишь то, что они входят в число наиболее цитируемых в РИНЦ авторов. Даже согласие с допущением о том, что эксперты отобраны вполне адекватно, не превращает процедуру отбора, которая служит арбитражным инструментом, определяющим результат конкуренции журналов, в прозрачную, так как решение по сути дела принимается с учетом мнения экспертов в Рабочей группе, в которой экономика представлена единственным членом в группе. Объясняются ли очевидные провалы арбитража фактическим превращением критерия отбора из «хороший—недостаточно хороший» в «свой—чужой» или же реальными

² Регламент библиографической базы данных Russian Science Citation Index, редакция от 9 октября 2018 г. (<http://ncpz.ru/stat/342>).

сложностями отбора экспертов, многоаспектного учета и эффективного взвешивания разноплановых показателей, априори сказать невозможно. Но наличие очевидных провалов и их повторение (прошло уже два цикла отбора – в 2015 и 2018 г.) заставляет усомниться в превалировании фактора случайности.

Если сопоставить результаты оценки журналов, входящие в первые 100 журналов по экономической тематике по рейтингу РИНЦ (см. таблицу), то вышеупомянутые провалы становятся очевидными.

Как видим, оценки экспертов и результаты библиометрического анализа РИНЦ довольно существенно расходятся, но в обоих случаях существуют как журналы, которые по обоим рейтингам должны были бы быть включены в базу RSCI, так и журналы, которые включены туда по необъяснимым, во всяком случае неочевидным, причинам.

Существует ли, однако, достоверный и бесконфликтный (оптимальный) способ чистой, объективной оценки качества и научной ценности журналов, что разрешило бы проблему недобросовестной конкуренции хотя бы четвертого типа и, соответственно, позволило бы ведущим журналам сосредоточиться на сотрудничестве с целью выполнения своей основной функции – научной экспертизы и повышения качества публикаций реально получаемых научных результатов? Очевидно, что ответ должен быть отрицательным.

Во всяком случае сегодня не существует иных алгоритмов принятия арбитражных решений в рассматриваемой области, кроме сочетания библиометрической и экспертной оценок. Оба этих метода непротиворечивы, но от обоих и не следует ожидать того, чего они принципиально не могут обеспечить (Рубинштейн, 2016). Конечно, следует шлифовать как технику использования библиометрики, так и технологию формирования качественной экспертизы. Но, как известно, дьявол кроется в деталях, а

основной деталью в данном случае является технология принятия финального решения о победителях и проигравших.

В настоящее время регламент отбора журналов формально сочетает библиометрический и экспертный принцип, но окончательное решение принимается вышеупомянутой рабочей группой, т.е. фактически одним человеком, причем «протоколы экспертной оценки и заполненные рабочие анкеты по оценке изданий не являются публичной информацией»³. В этих условиях причины смещения критериев выбора (см. выше), как и сам факт такого смещения, становятся совершенно непрозрачными и недоказуемыми. Это означает, что арбитраж в случае четвертого типа конкуренции нельзя охарактеризовать иначе, чем нормативно-бюрократический. Недавно опубликованное при этом приглашение журналам подавать инициативные заявки на включение в базу RSCI при наличии п. 4.5 положения о RSCI⁴ запускает, по сути дела, очередной тур карательной экспедиции для ряда журналов.

Есть ли из этой ситуации хороший выход? Выход всегда есть, и, как правило, он хорош относительно. В данном случае выходом могла бы стать институционализация «интуитивного знания, формирующего мнение экспертного сообщества о российских экономических журналах» (Рубинштейн, 2016), которая основана на предварительном библиометрическом анализе при его обязательной прозрачности и проверяемости по официальным данным РИНЦ. Но сама эта институционализация должна быть прерогативой некоего доверительного профессионального сообщества, в качестве которого может выступать «Клуб главных редакторов» ведущих экономических журналов. Возможно, это станет важным шагом на пути к сочетанию конкуренции первого типа и реального сотрудничества экономических журналов.

³ См. сноску 2.

⁴ Если издание в рамках инициативной заявки на включение в RSCI получило отрицательный ответ, то данное издание в течение последующих трех лет не может подавать аналогичную инициативную заявку на включение в RSCI. Также издание не может участвовать в очередном Расширенном мониторинге качества изданий РИНЦ (см. «Заявка на включение изданий в RSCI» – https://elibrary.ru/tsci_application.asp).

Таблица

Ранги экономических журналов по рейтингу РИНЦ, включенные/не включенные в ядро РИНЦ

Журнал	Рейтинг РИНЦ по экономике	Рейтинг общественной экспертизы
Вопросы экономики	1	59
Форсайт	2	78
Экономика региона	3	206
ЖНЭА	4	264
Пространственная экономика	5	509
МЭиМО	6	79
Экономические и социальные перемены	7	796
Экономическая политика	8	909
Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика	9	329
Вестник Томского ГУ. Экономика	10	670
Проблемы прогнозирования	11	78
Деньги и кредит	13	293
Journal of Institutional Studies	14	1144
Экономический журнал Высшей школы экономики	15	345
Экономическая наука современной России	20	506
Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика	22	922
Управленческие науки	30	700
Вестник СПбУ. Менеджмент	32	420
Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика	39	275
Вестник ИЭ РАН	41	357
Тетра Economicus	52	704
Прикладная эконометрика	54	1735
Регион: экономика и социология	57	380
ЭКО	61	388
Экономика и математические методы	76	365
Университетское управление: практика и анализ	79	899
Журнал экономической теории	93	537

Примечание. Полу жирным шрифтом выделены журналы, не включенные в RSCI.

Источник: НЭБ (общий адрес каталога журналов <https://elibrary.ru/titles.asp>).

ЛИТЕРАТУРА

- Альтбах Ф.Дж.** (2018). Глобальные перспективы высшего образования. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ.
- Полтерович В.М.** (2011). Миссия экономического журнала и институт рецензирования // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 12. С. 194–197.
- Полтерович В.М., Фридман А.А.** (1998). Экономическая наука и экономическое образование в России: проблема интеграции // *Экономическая наука современной России*. № 2. С. 112–122.
- Рубинштейн А.Я.** (2016). Ранжирование российских экономических журналов: научный метод или «игра в цифры»? // *Журнал новой экономической ассоциации*. № 2(30). С. 162–175.
- Шаститко А.Е., Зюбина А.Л.** (2019). Управление экономическими исследованиями в российских вузах: наукометрия и международные рейтинги // *Мир новой экономики*. Т. 13. № 3. С. 112–126.
- Поступила в редакцию 12.10.2019*
- REFERENCES (with English translation or transliteration)
- Al'tbakh F.J.** (2018). Global'nye perspektivy vysshego obrazovaniya. [Global Perspectives on Higher Education] Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics (in Russian).
- Polterovich V.M.** (2011). Missiya ekonomicheskogo zhurnala i institut retsenzirovaniya. [The mission of an economic journal and the institution of refereeing]. *Journal of the New Economic Association*, 12, 194–197 (in Russian).
- Polterovich V.M., Fridman A.A.** (1998). Ekonomicheskaja nauka i ekonomicheskoe obrazovanie v Rossii: problema integratsii. [Economic science and economic education in Russia: the problem of integration]. *Economic Science of Contemporary Russia*, 2, 112–122 (in Russian).
- Rubinshtein A.Y.** (2016). Ranzhirovanie rossiiskikh ekonomicheskikh zhurnalov: nauchnyi metod ili “igra v tsyfir”? [Ranking of Russian economic journals: The scientific method or “numbers game”?] *Journal of the New Economic Association*, 2(30), 162–175 (in Russian).
- Shastitko A.E., Zjubina A.L.** (2019). Upravlenie ekonomicheskimi issledovaniyami v rossiiskikh vuzakh: naukometrija i mezh-dunarodnye reitingi. [Management of Economic Research at the Russian Universities: Scientometrics and International Rankings]. *The world of new economy*, 13, 3, 112–126 (in Russian).

Received 12.10.2019

P.A. Minakir

Economic Research Institute FER RAS, Khabarovsk, Russia

Economic magazines in the interior of a competitive market

Abstract. The article is devoted to the analysis of the conditions of competition and the possibility of cooperation between Russian economic journals in the face of increasing pressure on authors of scientific publications to publish the results of their research in journals indexed in international citation databases. The types of competition between journals are distinguished, the existence of two layers of such competition is justified – between commercial and classical scientific journals, on the one hand, and between the latter, on the other. The problem of unfair competition is considered. The reason for the failures of the arbitration is assessed and it is argued that it is the opacity and artificial monopolization of the decision-making process on the inclusion of certain journals in the RSCI citation base, which distorts the results of bibliometric and expert analysis of the competitive positions of journals. A method is proposed to modernize the final arbitration procedure by incorporating a collegial body into it at the final stage, including chief editors of leading non-profit type economic journals.

Keywords: *economic journal, competition, citation base, bibliometrics, examination.*

JEL Classification: A11, A14, I23.

DOI: 10.31737/2221-2264-2019-44-48